

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТОГО
ПОД ФРАНЦУЗСКИМ УПРАВЛЕНИЕМРабочий документ, составленный СекретариатомСодержание

<u>Раздел</u>	<u>Петиционер</u>	<u>Номер петиции в серии документов T/PET.7/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Вождь Давид А. Акуагби П	494/Add.1	2
II.	Вождь Кристиан А. Ф. Гбадегбе VII	495	4
	Вождь Кристиан А. Ф. Гбадегбе VII и нотабли деревни Аму-Обло	496	
III.	Г-н Лоран Акомачри	511	7
IV.	Вождь Жозеф Агбодуамену Адандогун	515	8
V.	Г-н Эмануэль Дзидону	517	10
VI.	Генеральный председатель "Объединения Того"	520	12
VII.	Г-н Огустино де-Суза, генеральный председатель Комитета объедине- ния Того	521	20
VIII.	Г-н Бен Апалоо, председатель Наци- онального комитета ЮВЕНТО	522	21
IX.	Г-н Андрэ Туньон	523	22
X.	Г-н Бен Апалоо, председатель ЮВЕНТО	524	24

I. Петиция вождя Давида А. Акуагби II (T/PEP.7/494/Add.1)

1. В письме от 10 ноября 1955 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций петиционер в качестве "представителя народа, назначенного в соответствии с обычаем и традициями после избрания обычным сельским советом...и официально признанного управляющей властью...", заявляет, что с 1952 года в результате намеренных провокаций и репрессивных мер он был вынужден жить в изгнании против своей воли в Ломе и оставить свою работу, свою семью и свой народ.
2. Петиционер препровождает также шесть документов, относящихся к смещению его с должности, из которых видно, что в декабре 1952 года, когда он был в Ломе по личным делам, его вызвал начальник округа, который объявил о смещении его с должности за самовольное оставление поста. Среди препровожденных документов находится меморандум группы традиционных вождей на имя министра Заморской Франции, в котором они среди прочего заявляют, что согласно положениям декрета № 951-49/A.P.A. от 2 декабря 1949 года, излагающего постановления, касающиеся коренных властей, традиционный вождь может быть смещен с должности только вследствие того, что он был приговорен к уголовному наказанию или к исправительному наказанию, влекущему за собой утрату статуса.
3. В предыдущем письме от 6 сентября 1955 г. на имя Выездной миссии Организации Объединенных Наций 1955 года в Того (T/PEP.7/494) петиционер предъявлял ту же жалобу, а именно, что вследствие его активного участия в партии Комитета объединения Того и потому что администрация считает его настроенным против Франции он был смещен с должности традиционного вождя и заменен членом Прогрессивной партии Того. Он напоминает, что его официально назначили вождем в мае 1936 года и что, когда администрация заменила его другим лицом в 1952 году, она не отменила указ о его назначении.
4. На 380-м заседании Постоянный комитет по петициям начал рассмотрение обеих петиций (T/PEP.7/494 и Add .1), но постановил, что

дальнейшее рассмотрение T/PEP.7/494/Add .1 должно быть отложено до получения дополнительных сведений о затронутых в этой петиции вопросах.

5. Что касается первой петиции (T/PEP.7/494) Совет по Опекe в своей резолюции 1635 (XVIII) обратил внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя и в частности на то:

- "а) что петиционер был смещен с должности населением своей деревни в соответствии с его обычаями;
- б) что петиционер имеет полное право вернуться в свою деревню;
- с) что в связи с политическими митингами никто в деревне не пострадал".

6. В своих замечаниях (T/OBS.7/41 , раздел 4) по настоящей рассматриваемой петиции управляющая власть заявляет, что поскольку настоящая петиция не дает никаких новых сведений относительно фактов этого дела, она ничего не может ни добавить, ни отнять из своих замечаний, представленных по петиции T/PEP.7/494. Эти замечания (T/OBS.7/39 , раздел 2) сводятся к тому, что только население имеет право избирать и смещать с должности вождей и что указ о подведомственных вождям районах 1949 года провозглашает абсолютную суверенность населения в этом отношении. Местная администрация не знает почему петиционер покинул свою деревню. Нет никаких оснований, препятствующих его возвращению.

П. Петиции вождя Кристиана А.Ф. Гбадегбе VII (Т/РЕТ.7/495) и вождя Кристиана А.Ф. Гбадегбе VII и нотаблей деревни Аму-Обло (Т/РЕТ.7/496)

1. Обе эти петиции от 9 и 3 сентября 1955 г. на имя Выездной миссии Организации Объединенных Наций 1955 года в Того касаются главным образом той же главной жалобы, а именно, смещения с должности традиционного вождя деревни Аму-Обло вождя Кристиана Гбадегбе.
2. Первый петиционер, который заявляет, что он настоящий традиционный вождь деревни Аму-Обло, избранный в 1938 году с поддержкой всей деревни, жалуется на то, что администрация постоянно делала ему неприятности и наконец сместила его с должности потому, что он - местный заместитель председателя Комитета объединения Того и ожесточенный враг французского территориального правительства.
3. Петиционер весьма подробно рассказывает о своих затруднениях. Он говорит, что в 1946 году начальник округа и начальник кантона, после настойчивых увещеваний переменить свои политические убеждения, отдали распоряжение о смещении его с должности. После этого администрация преследовала его до тех пор, пока он не был вынужден искать убежище в Ломе, где он оставался двадцать один месяц. В конце этого периода в деревне начались беспорядки и он был вынужден вернуться и объявить себя единым вождем.
4. С этого времени, по его словам, начались постоянные недоразумения между администрацией и его деревней до избрания нового вождя. За этот период петиционер и пятнадцать других лиц были арестованы по ложному обвинению в мятеже, за который его судили и условно приговорили к шестимесячному тюремному заключению. Наконец, несмотря на старания местных властей помешать этому, деревня снова избрала вождем петиционера. На этом, однако, его неприятности не окончились, так как он утверждает, что власти продолжали с антагонизмом относиться к нему. Он заявляет, что в 1950 году Африканское общество взаимопомощи отказалось построить ему установку для очистки риса на тех основаниях, что он настроен против французов, и что во время

/...

пребывания Выездной миссии 1952 года были приняты меры, чтобы помешать ему и подведомственному ему населению войти в контакт с Миссией

5. Далее, petitioner заявляет, что позднее, когда он лечился в больнице в Каджеби (Того под британским управлением), местные власти снова сместили его с должности на том основании, что ввиду его отсутствия место вождя было свободно, и добились избрания некоего Альберта Торви, лидера Прогрессивной партии Того, который, по словам petitioner, бывший каторжник, пьяница и распутник. Petitioner заявляет, что в тот день, когда было объявлено о его смещении и замещении (21 февраля 1953 г.), он вернулся в деревню, где население шумно приветствовало его.

6. На следующий день petitioner был арестован по обвинению в том, что он купил ружье без разрешения. Пока он находился в тюрьме в ожидании суда, начальник округа объявил Альберта Торви новым вождем деревни.

7. По словам petitioner суд состоялся 12 мая 1953 г. и хотя он и был невиновным, его объявили виновным и приговорили к трехмесячному тюремному заключению и штрафу в 6 000 франков. Он был также приговорен к отбытию кроме того шестимесячного тюремного заключения, к которому он был ранее условно приговорен. Petitioner заявляет, что он обжаловал вынесенный ему приговор в апелляционном суде в Абиджане, но тем не менее должен был отбыть наказание и до сих пор не знает о результатах своей апелляции. Когда он был выпущен из тюрьмы, судья сказал ему, что он больше не имеет права жить в Аму-Обло как традиционный вождь.

8. Petitioner заявляет, что во время судебного процесса (в 1953 году) его сын был исключен из школы, несмотря на его молодость.

9. Во второй петиции (T/PET.7/496), подписанной шестью нотаблями села Аму-Обло, содержится утверждение, что вождь Гбадегбе был несправедливо смещен с должности и осужден за проступок, в котором он был невиновен, только по политическим соображениям. Эти нотабли жалуются на то, что его наследник вождь Альберт Торви ведет кампанию

преследования членов Комитета объединения Того. Они обвиняют вождя Торви в ряде определенных действий, включающих а) скверное обращение с поселянами, присутствовавшими на собрании Комитета объединения Того 17 января 1954 г. в Хо; б) попытки свержения вождя соседней деревни Одо; с) преследование двух лиц с ножом в руках; д) незаконную конфискацию ружья; и е) убийство некоего Эмиля Амевоха и избивание торговцев, которым он был должен. Петиционеры обвиняют также начальника кантона, оказавшего поддержку вождю Торви, в несправедливости, совершенной им в связи с земельным спором. Они утверждают, что националисты подвергаются постоянным преследованиям.

10. В своих замечаниях по этим двум петициям (T/OBS.7/42, разделы 1 и 2) управляющая власть заявляет, что в 1922 году, когда петиционер был вождем деревни, он был приговорен к восемнадцатимесячному тюремному заключению за вымогательство денег и присвоение налогов. В 1941 году его обвинили за незаконную порубку оливковых пальм. В 1946 году он снова был приговорен судом. Причиной смещения бывшего вождя Гбадегбе было его уголовное прошлое, а не его политические убеждения. Он снова предстал перед судом 6 апреля 1949 г. за присвоение себе титулов и функций и был приговорен к шестимесячному заключению с отсрочкой приведения приговора в исполнение.

11. Само население деревни Аму-Обло избрало г-на Альберта Торви, бывшего секретаря вождя, заместителем г-на Кристиана Гбадегбе, который, по мнению населения, покинул его, живя за пределами территории.

12. Из произведенных по поводу других утверждений петиционеров расследований выяснилось, что обвинения теперешнего вождя деревни необоснованы.

III. Петиция г-на Лорана Акомачри (T/PEP.7/511)

1. Петиционер в письме от 9 сентября 1955 г. на имя Выездной миссии начинает с того, что выражает поддержку идее объединения обеих территорий Того и затем излагает ряд жалоб общего характера на условия в Того под французским управлением.

2. Он утверждает, что 4 апреля 1952 г. через несколько дней после выборов в Территориальное собрание во дворе его собственного дома на него напал и без всякой причины серьезно ранил его некий Чалагасу, член Прогрессивной партии Того. Вследствие этого нападения petitioner стал хроническим инвалидом и лишился одного глаза.

3. Петиционер заявляет, что Чалагасу был арестован и заключен в тюрьму в Ломе, но ввиду его политических убеждений генеральный секретарь Прогрессивной партии Того ходатайствовал о нем, и он был выпущен на свободу до суда. Это, по словам петиционера, является примером отсутствия правосудия в территории.

4. В своих замечаниях (T/OBS.7/40, раздел 7) управляющая власть заявляет, что она ничего не имеет сказать по:

- 1) вопросу о личном инциденте, рассказанном петиционером, который имел последствия в суде;
- 2) вопросу о тенденциозных утверждениях петиционера, которые настолько неопределенны, что исключают всякую возможность расследования.

IV . Петиция вождя Жозефа Агбодуамену Адандогуну (Т/РЕТ.7/515)

1. В двух письмах от 8 декабря 1955 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций петиционер предъявляет три главные жалобы, а именно:

а) В 1935 году он унаследовал от своего покойного отца должность традиционного вождя Цекпо-Деве, округ Анешо, причем он был назначен на эту должность обычным традиционным порядком. Единственная роль администрации в этом назначении сводилась к тому, чтобы легализировать его после вынесения народом решения. Петиционер утверждает, что при таком положении совершенно очевидно, что администрация не имеет права лишить его должности. Тем не менее он был смещен с должности, и власти преследуют его только в силу его политических убеждений. В связи с этим петиционер заявляет, что во время последней мировой войны французская администрация требовала, чтобы вожди ежемесячно предоставляли известную сумму денег, пищевые продукты и другие виды снабжения для армии. Хотя это было очень обременительно для народа, вожди делали все от них зависящее, но администратор считал, что снабжение предоставляется в недостаточном количестве. Это было поставлено в вину петиционеру, и его не только сместили с должности, но ввиду его политических убеждений посадили в тюрьму на три месяца до судебного приговора и еще на один месяц после суда. Далее, петиционер утверждает, что его мать была доведена до самоубийства вследствие ложных слухов, пущенных Прогрессивной партией Того о том, что он приговорен к казни.

б) Для того чтобы покрыть расходы погребения своей матери, петиционер продал несколько пальмовых деревьев на сруб, но предупредил покупателя, что ему придется сначала получить разрешение от компетентных властей. Когда администрация узнала об этой сделке, она настояла на том, чтобы покупатель потребовал возвращения денег под тем предлогом, что он не смог получить разрешения на порубку. Петиционер утверждает, однако, что администрация сделала все возможное, чтобы предотвратить возвращение денег покупателю только для того, чтобы

создать вымышленный предлог для обоснования принятых против него мер.

с) Петиционер утверждает, что, когда прибыла полиция в его деревню, чтобы арестовать его и не нашла его, полицейские чины приказали его брату Содуфио найти его в Ломе и затем сообщить полиции о его местопребывании. Такой поступок доказывает достойную сожаления безнравственность полиции.

2. В своих замечаниях (T/OBS.7/42, раздел 3) управляющая власть заявляет:

а) Вождь Жозеф Адандогун был приговорен в 1943 году на один год тюремного заключения судом первой инстанции в Анешо за клеветнические обвинения.

б) В том же году за присвоение средств и грубое обращение с поселянами он был лишен своих функций сельского вождя в Цекпо-Деве по настоянию населения, которое не могло терпеть его грубого обращения.

с) 23 февраля 1956 г. он был заочно приговорен в двухмесячному тюремному заключению и к штрафу в 20 000 франков за мошенническое присвоение.

V. Петиция г-на Эмануэля Дзидону (Т/РЕТ.7/517)

1. В письме от 16 января 1956 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций petitioner предъявляет пять требований, которые сводятся к следующему:

- a) Он заявляет, что участок земли должен быть выделен ему в его родном селе Дзогбекофе, чтобы он мог построить хижину для своего прикованного к постели отца. В связи с этим petitioner, живущий в Семент Поаз в Того под британским управлением, заявляет, что в сентябре 1955 года его отец, серьезно заболев, решил вернуться и провести остаток жизни в своем родном селе. Petitioner вернулся в Дзогбекофе со своим отцом и начал строить для него хижину на земле своих предков. Однако 20 ноября 1955 г., когда были построены стены хижины, вождь села приказал разрушить их. Вслед за этим petitioner вызвали на суд вождя, где, по его словам, ему ясно дали понять, что, ввиду политических убеждений его семьи, состоящей в партии Комитета объединения Того, ему делаются неприятности, так как вождь объявил себя влиятельным членом Прогрессивной партии Того.
- b) Что квитанция об уплате налогов, выданная ему в Семент Поаз, Того под британским управлением, и конфискованная местными французскими властями, должна быть возвращена ему.
- c) Чтобы ему возместили 2 600 франков личного налога, который он уплатил и за который не получил расписки, так как это является двойным налогообложением. В связи с требованиями — и с petitioner заявляет, что 25 ноября 1955 г. с него потребовали уплату личного налога, несмотря на то что он представил квитанцию об уплате налога, выданную ему в его местожительстве в Того под британским управлением. Эта квитанция была конфискована, и ему пришлось уплатить 2 600 франков, за что он не получил расписки. Таким образом 24 декабря 1955 г. он был вынужден вернуться в свое местожительство в Семент Поаз без квитанций об уплате налогов в обеих территориях.

- d) Чтобы ему разрешили проводить два или три месяца со своей семьей в Дзогбекофе, как он это делал в прошлом.
 - e) Чтобы было разрешено погребение человеческих тел в Дзогбекофе, независимо от политических соображений, или чтобы в случае нужды о смерти уведомлялись санитарные инспекторы, чтобы присутствие трупов в общине не вызывало заболеваний. В связи с этим петиционер утверждает, что трупам членов Комитета объединения Того отказывают в погребении.
2. В своих замечаниях (T/OBS.7/42 , раздел 4) управляющая власть делает следующие заявления:
- a) Что это дело дало повод к обвинению в нарушении границ. Г-н Коси Гамли признал, что претензия обоснована, и сельский вождь выделил ему другой участок земли. Начатые строительные работы на спорной земле были таким образом прерваны; стены были построены из самана около трех футов вышиной.
 - b) Совершенно не соответствует истине, что квитанция об уплате налогов, выданная властями Того под британским управлением, была конфискована.
 - c) Также не соответствует истине заявление о том, что управляющей власти была уплачена сумма денег без расписки.
 - d) Никто никогда не мешал петиционеру вернуться в свою деревню.

VI. Петиция генерального председателя "Объединения Того"
(T/PET.7/520)

1. В письме от 29 февраля 1956 г. на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций petitioner напоминает, что его партия отказалась участвовать в выборах для возобновления Территориального собрания, равно как и в выборах депутата в Национальное собрание в Париже, и сообщает, что он неоднократно посылал петиции Совету по Опеке с донесением относительно практикующегося на выборах мошенничества. В надежде на то, что его партия сможет принять участие в следующих городских выборах на равных началах, он прилагает копию письма Комитета объединения Того на имя министра Заморской Франции относительно введения избирательных списков для местностей, получивших статус *Communes de plein exercice* декретом № 55-1489 от 18 ноября 1955 г., и просит Генерального Секретаря использовать свое влияние на французское правительство в качестве управляющей власти Того для обеспечения свободных выборов.

2. В своем письме от 29 февраля 1956 г. на имя министра Заморской Франции petitioner в общих выражениях жалуется на условия, регулирующие доступ в контингент избирателей и правомочность кандидатов в городские советы смешанных общин третьей степени (*Communes mixtes du troisième degré*) ввиду того что эти условия более либеральны, чем условия, выработанные для *Communes de plein exercice* декретом № 55-1489 от 18 ноября 1955 года. Он просит, чтобы министр ходатайствовал о восстановлении в Того прямого всеобщего избирательного права, что уже введено для выборов в городские советы.

3. В частности, petitioner критикует следующее:

а) Доказательство личности

Декрет № 7-56/AP от 5 января 1956 г., изданный Комиссаром Республики в Того, как следствие проведения в жизнь декрета № 55-1636 от 14 декабря 1955 г., гласит:

"Официальными документами, гражданскими или военными, для удостоверения личности избирателя в административных комиссиях

/ ...

в Communes de plein exercice признаются: карточка об удостоверении личности, семейная регистрационная книжка, военно-учетная книжка, разрешение на управление автомашиной, выдержка из метрического свидетельства, удостоверение личности, подписанное под присягой (нотариальное свидетельство) или судебное решение, рабочая регистрационная карточка или афидевит личности, выданный главным административным начальником избирательного округа или комиссаром полиции в Ломе".

Петиционер утверждает, что, поскольку это касается коренных тоголандцев, у 98 процентов из них нет этих необходимых документов. Кроме того, хотя регистрация избирателей общины Ломе должна была начаться 19 декабря 1955 г., декрет № 7-56/AP, в котором перечислялись нужные для предъявления документы, был издан только 4 января 1956 г., и до 3 февраля 1956 г. мэр-администратор Ломе не мог сообщить избирателям условия, на которых будут выдаваться афидевиты для удостоверения личности. Только после полудня вышеозначенного дня избирателям были даны соответствующие формуляры, и тогда они впервые узнали, что им нужно привести трех свидетелей для подтверждения их заявления о выдаче им афидевита.

b) Работа Административной комиссии

Для всей общины Ломе с населением в 40 000 жителей было открыто только одно бюро для регистрации избирателей, тогда как в Котону (Дагомея), приблизительно с таким же населением как в Ломе, имеется пять регистрационных бюро.

c) Разделение на избирательные секторы

До сих пор в Ломе не было произведено или опубликовано разделение общины на избирательные секторы, несмотря на то что избирателям необходимо знать о том, в каком порядке разделена их община.

d) Составление новых избирательных списков

Петиционер утверждает, что была нарушена статья 55 Закона от 18 ноября 1955 г., в которой говорится, что все прежние избирательные списки объявляются недействительными, так как мэр-... /...

администратор Ломе по собственной инициативе перенес со старого списка на новый имена 6 135 избирателей. Кроме того, из 7 817 избирателей, внесенных на новый список, только 1 682 явились на регистрацию. При таком порядке весьма легко зарегистрировать избирателей, которые либо не отвечают законным условиям, либо не существуют вообще.

е) Выдача расписок

Петиционер утверждает также, что была нарушена статья 13 того же Закона, в которой говорится, что Административная комиссия будет выдавать каждому зарегистрировавшемуся избирателю расписку с указанием его регистрационного номера. Такие расписки не выдавались избирателям, зарегистрировавшимся в Ломе, и только после заключения избирательных списков 9 февраля расписки были написаны и переданы полиции для распределения. Петиционер утверждает, что 60 процентов этих расписок не будут переданы их владельцам, так как большая часть зарегистрировавшихся лиц не имеет точных адресов.

4. В своих замечаниях (T/OVS.7/42 , раздел 5) управляющая власть делает следующие заявления:

а) Доказательство личности избирателя

Введение дополнительной проверки личности избирателей вполне законно и, кроме того, отвечает желаниям Комитета объединения Того, который неоднократно просил возможно более устранить риск мошенничества во время выборов.

i) Петиционеры утверждают, что 98 процентов коренного населения не имеет необходимых документов для обеспечения своего включения в избирательные списки в соответствии со статьей 14 Закона от 18 ноября 1955 г. и с декретом от 5 января 1956 года.

Это утверждение опровергается демографической статистикой для всей территории. В случае Ломе из изучения документов, подтверждающих гражданское положение, и записей выданных карточек об удостоверении личности (10 965 за десять лет) видно, напротив, что огромное большинство городского населения может удостоверить свою личность.

/ ...

В течение последних лет и особенно за последние несколько месяцев внимание избирателей также часто обращалось на необходимость иметь документальное доказательство личности, и административные учреждения предоставляют отдельным лицам всякую возможность получить необходимые документы.

ii) Декрет от 5 января 1956 года:

Неправильно утверждение о том, что главный административный начальник избирательного округа ждал до 3 февраля 1956 г., прежде чем объявить о методе получения афидевитов. Не было надобности делать такое объявление, так как условия были вполне ясно изложены в декрете № 7 1956/AT от 5 января 1956 г., изданном для проведения в жизнь декрета от 14 декабря 1955 г., который был опубликован 19 декабря 1955 года.

Сразу после опубликования декрета 7-56/AP администрация могла выдавать необходимые афидевиты любому требующему их лицу при условии выполнения им необходимых требований.

Также неправильно заявление о том, что регистрация началась только 19 декабря 1955 г.; на деле, регистрационные бюро были объявлены открытыми на заседании Административной комиссии 1 декабря 1955 г., причем с этого дня Комиссия согласовывала свои действия с постановлениями Закона от 18 ноября 1955 г., в частности, со статьей 14, касающейся доказательства личности. Декрет 7-56/AP, изданный позднее для проведения в жизнь декрета от 14 декабря 1955 г., был предназначен для возможно большего упрощения формальностей по внесению в избирательные списки введением дополнительного метода предъявления такого доказательства.

b) Работа Административной комиссии

Верно, что для регистрации было открыто только одно бюро. Такое решение было принято единогласно членами Административной комиссии, состоящей из представителей всех политических партий, что можно проверить по протоколам заседания Комиссии от 1 декабря 1955 года.

/ ...

Вместо того чтобы сгруппировать все заседания на конец периода ревизии, Комиссия предпочла выполнять свою задачу путем объезда района и равномерно распределить всю работу. Следует подчеркнуть, что в общем регистрация шла очень равномерным темпом и что, если не считать значительного увеличения числа регистрирующихся в последний день ревизии на выборах в Собрание (13 декабря 1955 г.) и на городских выборах (9 февраля 1956 г.), число зарегистрированных лиц в конце каждого заседания Комиссии было весьма регулярным.

Энергичная огласка посредством печати, радио и общественных глашатаев, равно как и взятый на себя Комиссией труд проводить митинги в различных кварталах города, другими словами, на пороге дома избирателей, дали такие же прекрасные результаты, как и наличие нескольких регистрационных бюро. Когда Административная комиссия считала это необходимым, она проводила заседания после рабочих часов и, что важнее всего, она заседала даже по воскресеньям и праздникам, чтобы облегчить регистрацию лицам, связанным работой в течение недели.

Доказательством эффективности работы Комиссии служит очень незначительное число жалоб, переданных в Апелляционный комитет. Если бы критика петиционеров была обоснована, то Апелляционному комитету пришлось бы рассматривать большое число жалоб избирателей, которые не смогли зарегистрироваться в связи с утверждаемой петиционерами небрежностью Административной комиссии. Этого не случилось, и ни в одной из 185 специально переданных Апелляционному комитету жалоб не было подобной критики.

с) Перенос избирателей, значащихся на прежних списках

В Законе от 18 ноября 1955 г., равно как и в вводящем его в действие декрете, нигде не указано, что избирательные списки, существовавшие в момент ревизионной работы, должны считаться в этот момент недействительными.

Французское выборное законодательство всегда поддерживало принцип, впервые изложенный в Постановлениях от 2 февраля 1852 г.

(в частности, Постановление 7), о том, что ревизионные комиссии приводят текущие избирательные списки в соответствие с настоящим положением путем составления исправительных таблиц (добавления и изъятия), которые после окончания ревизии включаются в окончательный избирательный список на этот год. По этой причине в статье 5 декрета от 14 декабря 1955 г. содержится постановление о том, что только после завершения различных работ по специальной ревизии, которые должны быть выполнены до 31 марта 1956 г. включительно, "прежние списки становятся *ipso facto* недействительными, причем Административная комиссия делает об этом соответствующее заявление на новом избирательном списке".

Статья 3 того же декрета далее предусматривает, что "Административная комиссия отмечает на избирательном списке (который, таким образом, не является недействительным) дату рождения каждого зарегистрированного избирателя" (это факт, имеющий доказательства, и который Комиссия не может оспаривать без злоупотребления своей властью, если не представлено опровержение факта).

Муниципальный закон от 5 апреля 1884 г. (статья 14) предписывает дальше, что "избиратели, зарегистрированные на избирательном списке во исполнение прежних постановлений, продолжают *ipso facto* значиться на этом списке или могут снова включить в него свои имена, если они были автоматически вычеркнуты".

В действительности, опубликованный 12 декабря 1955 г. после специальной ревизии список не был просто переписан по капризу мэра-администратора. Это самый важный документ, который не может стать недействительным до 31 марта 1956 года.

Каждый случай рассматривался в индивидуальном порядке, когда была возможность войти в соприкосновение с избирателями, во время следующих операций:

- а) при специальной ревизии списка, который был заключен 12 декабря 1955 года (Административная комиссия);

б) когда в день выборов 2 января 1956 г. отбирались карточки (Специальный распределительный комитет);

с) при распределении или отобрании выборных карточек между 24 декабря 1955 г. и 1 января 1956 г. (Распределительный комитет).

Кроме того, комиссар полиции произвел индивидуальное обследование для всех тех, которых не удалось учесть при помощи вышеуказанных методов, и предоставил все необходимые сведения.

Результаты этих различных видов деятельности были представлены Административной комиссии, которая в докладе от 9 февраля 1956 г. единогласно утвердила следующие мероприятия (из членов Комиссии отсутствовал только г-н Домлан, представитель Партии народного движения Того, без объяснения причин):

- на заседаниях Административной комиссии зарегистрировано новых избирателей 1 682
- избиратели, вычеркнутые из списка (скончавшиеся, покинувшие город, неизвестные или не обнаруженные, не отвечающие условиям, дважды внесенные в регистрационные списки) 1 590
- ранее зарегистрированные избиратели или избиратели, регистрация которых была совершена в соответствии с положениями статьи 14 Закона от 14 декабря 1955 года 6 158
- итого зарегистрированных 7 840

Этот список был в течение месяца вывешен на нескольких досках в большом, светлом здании в центре города, где были столы и стулья и постоянно находился чиновник для оказания помощи неумевшим читать и писать.

Канторы были открыты после регулярных часов работы и по воскресеньям. Такой же порядок был принят в отношении списка имен, вычеркнутых с избирательного списка, который также в течение нескольких дней находился на руках трех политических партий, представленных в Административной комиссии.

Уведомление о том, что объявления вывешены, было передано по радио и опубликовано в печати, а также сообщалось посредством снабженного громкоговорителем грузовика, который в течение нескольких дней ездил по улицам города.

Вполне обосновано предположение, что эти различные операции производились тщательно и добросовестно, так как, несмотря на обширную ревизию (ревизия касалась более 9 000 имен), Апелляционный комитет получил менее 200 индивидуальных заявлений о регистрации.

d) Выдача расписок

В статье 2 декрета от 14 декабря 1955 г. говорится, что комиссии будут выдавать предварительную расписку каждому зарегистрировавшемуся избирателю (т.е. каждому избирателю, имя которого значится в исправительной таблице).

Это постановление тщательно соблюдалось, и расписки, как предварительные, так и окончательные, выдавались с соблюдением возможно большей эффективности. Несмотря на затруднения, встречавшиеся иногда при поисках адресатов в пригородах, где еще не проложены улицы, только 254 окончательные расписки не были переданы собственникам по следующим причинам:

127 лиц отбыло в неизвестном направлении

6 - скончалось

121 переехало из этой общины.

VII . Петиция Огустино де-Суза, генерального председателя Комитета объединения Того (T/PET.7/521)

1. В письме от 2 мая 1956 г. petitioner жалуется на то, что Комитет объединения Того с 1952 года не имел возможности провести ни одного публичного собрания в Анешо. В подтверждение этого он препровождает два административных постановления №№ 18 и 19, в которых публичные собрания его партии в Анешо запрещаются. Он заявляет, что в письмах Комитета объединения Того на имя начальника избирательного округа и на имя губернатора имеются доказательства, что приведенные администрацией причины запрещения этих собраний недостаточны. Petitioner заявляет, что управляющая власть хочет держать все население в полном невежестве, препятствуя политической деятельности партий, цели которых не совпадают с ее собственной целью. Он обращается к Совету по Опеке с просьбой ходатайствовать перед управляющей властью, с тем чтобы "мы могли пользоваться основными свободами, гарантированными Соглашением об опеке и необходимыми для функционирования демократических институтов". Такие свободы являются непременным условием для проведения "свободного опроса населения" относительно его политического будущего.

VIII . Петиция Г-на Бена Апалоо, председателя Национального комитета ЮБЕНТО (Т/РЕТ.7/522)

1. В радиограмме от 6 августа 1956 г. petitioner жалуется, что 29 июля 1956 г. вооруженные полицейские силы разогнали собрание ЮБЕНТО организованное в виде протеста против произвольного запрещения на неопределенный срок проведения всех политических собраний в Анешо. Он заявляет, что опасения управляющей власти относительно того, что такие собрания вызовут беспорядки, необоснованы и что запрещение наложено несмотря на многочисленные жалобы, петиции и устройство демонстрации. Petitioner заявляет, что присутствовавшие на собрании протеста лица были без разбора и без предупреждения избиты палками, причем многие были серьезно повреждены. Он считает, что такие мероприятия являются дополнительным неопровержимым доказательством решения управляющей власти подавить националистические стремления тоголандцев.

IX. Петиция г-на Андре Туньона (Т/РЕТ.7/523)

1. В письме от 20 июня 1956 г. petitioner жалуется, что 24 марта 1956 г. во время посещения им своей родной деревни Гаме он обнаружил, что поле, принадлежавшее его покойному деду г-ну Азиаго, расчищается служащими Ведомства водного и лесного хозяйства. Во время расспросов вождь Гаме сообщил ему, что участки земли по соседству с полем его деда были уступлены Ведомству водного и лесного хозяйства лидерами квартала Кома. Лидеры Кома отрицали, тем не менее, что они уступили землю Азиаго администрации и заявили, кроме того, что Ведомство "начало работы на их земле до того, как они были поставлены в известность". В результате заявленного petitioner протеста от имени этих лидеров начальник округа в Цевье составил контракт на один год, разрешающий Ведомству использовать площадь земли, принадлежащую кварталу Кома, для экспериментального насаждения тиковых деревьев. Они подписали этот контракт. В контракте не были означены границы уступленной Ведомству земли. Тем не менее, лидеры Кома заверили petitioner, что в их контракт не включена земля его деда, и 27 апреля 1956 г. они послали об этом письмо директору Ведомства водного и лесного хозяйства.

2. В письме от 6 апреля 1956 г. petitioner ранее просил Ведомство отозвать своих рабочих с участка, принадлежащего его деду. 17 апреля 1956 г. он получил ответ, в котором ему сообщалось, что местная администрация указом № 672 от 12 июня 1954 г. классифицировала эту землю в пользу территории. Он опротестовал это сообщение. Директор Ведомства водного и лесного хозяйства тогда вызвал брата petitioner Амузу Туньона и, проверив местонахождение поля, сообщил ему, что земля классифицирована указом № 672 и что администрация потратила много денег на это поле и поэтому не может отказаться от него; директор предложил либо заключить контракт относительно этого поля, либо продать его администрации. Когда брат petitioner не согласился ни на одно из этих предложений, директор сообщил ему, что он может начать судебное дело для возвращения ему имущества, но что оно не даст никаких результатов.

/ ...

3. Тогда petitioner написал об этом деле главному государственному советнику в Того, но до сих пор не получил ответа. Между тем он узнал, что 9 июня 1956 г. Ведомство водного и лесного хозяйства начало насаждать землю тиковыми деревьями. Он просит Генерального Секретаря ходатайствовать перед управляющей властью, чтобы она отказалась от принадлежащей его деду земли.

4. Дополнения включают копии упоминаемой в петиции переписки. Следует отметить, что в письме директора Ведомства водного и лесного хозяйства от 17 апреля 1956 г. на имя petitioner сказано, что земля классифицирована в результате решения Классификационной комиссии, в которой присутствовали нотабли квартала Кома, которые согласились на это, и что никаких возражений против классификации не поступило, когда было вывешено в округе Цевье публичное объявление в течение всего февраля 1954 года.

X. Петиция г-на Бена Апалоо, председателя ЮВЕНТО (Т/РЕТ.7/524)

1. В телеграфном письме от 7 августа 1956 г. petitioner жалуется, что собрание партии ЮВЕНТО, назначенное на август 1956 г. в Атакпаме, не состоялось из-за нападения Прогрессивной партии Того под предводительством ее местного председателя, организованного в сообществе с полицией. Он заявляет, что один националист был ранен и принят в больницу и что один дом был разграблен. Petitioner заявляет также, что в тот же день собрание ЮВЕНТО, которое должно было состояться в Анешо, не состоялось из-за угроз нападения вооруженных агитаторов, состоящих на службе Принца-регента Лоусона и действующих с одобрения администрации. Он утверждает, что повторение таких нападений доказывает, что администрация поощряет попытки саботировать любое участие националистов в организации новых политических институтов.
